

Светлана Романова

**ИЗГНАННАЯ ДРАКОНОМ.
ХОЗЯЙКА ЗАЧАРОВАННОЙ
ЛАВКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Р69 **Романова С.**
Изгнанная Драконом. Хозяйка зачарованной лавки. / Светлана Романова – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-524-00075-0

Новый мир, новая я... и сразу же скандал! Красивый, как бог, но злой, как чёрт, мужчина изгоняет меня из своего роскошного замка. Теперь я – разведёнка, и моё новое пристанище – заброшенная лавка. Правда, лавка эта не так проста, как кажется, да и мой обидчик, оказывается, дракон, который почему-то околачивается неподалёку и жить мешает. Похоже, моя новая жизнь будет полна сюрпризов!

- Беги, Азель. Беги! – громогласный рык, словно удар молота, заставляет меня вздрогнуть так, что мои тщательно уложенные в пучок волосы, кажется, встают дыбом.

- Простите, – выдавливаю, мой голос звучит подозрительно тонко.

- Я, кажется, ошиблась дверью. Или... этажом? Или, возможно, эпохой?

Мужчина делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю. Его взгляд пронзает меня насквозь, и я чувствую, как мои щёки заливают краска. Он такой... внушительный. И этот его гнев, он такой... настоящий. Я никогда не видела такого чистого, концентрированного гнева, который при этом исходит от такого... эстетически совершенного существа. Это как наблюдать за извержением вулкана, который при этом ещё и невероятно красив.

- Хватит, Азель! Твои попытки остаться моей женой не увенчаются успехом. Сейчас я даю тебе возможность уйти! Считаю до трёх. Если на счёт три не уйдёшь, казню тебя за предательство. Поняла? Поняла?

Сердце колотится, готовое вырваться из груди.

- Раз, два... – его голос, словно удар грома, раскалывает тишину.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00075-0

© Литнет, 2026
© С. Романова, 2026

Пролог

– Беги, Азель. Беги! – громогласный рык, словно удар молота, заставляет меня вздрогнуть так, что мои тщательно уложенные в пучок волосы, кажется, встают дыбом.

Я ошарашенно осматриваюсь, и до меня медленно, но верно доходит – это не моя родная аудитория в университете. Здесь нет скучающих лиц студентов, которым я только что с таким энтузиазмом рассказывала про тонкости средневековой литературы. Вместо этого передо мной... стоит ОН. Огромный. Разъярённый. И, черт возьми, невероятно красивый. Брюнет. С такими скулами, что ими можно нарезать тончайшие ломтики пармезана, и глазами, которые сейчас мечут молнии, но даже в этом гневе они умудряются быть гипнотизирующими. Он стоит, как изваяние из мрамора, только вот мрамор этот сейчас готов взорваться от ярости.

Я моргаю. Еще раз. Я что, уснула прямо на лекции? И мой мозг решил устроить мне сюрприз в стиле «Алиса в Стране Чудес»? Только вместо Белого Кролика – разъярённый красавец, а вместо кроличьей норы – какая-то... ну, явно не университетская локация. Воздух здесь пахнет чем-то терпким и немного дымным, как после хорошей грозы, и я чувствую, как мои туфли на небольшом каблучке неуверенно топчутся по мягкому ковру с восточным узором.

– Беги, Азель! Иначе... – от неожиданности подаюсь назад и больно ударяюсь ногой о что-то твёрдое, и, наконец, осознаю, что это не сон. Мой мозг, который обычно так ловко оперирует цитатами из Шекспира и анализом поэтических метафор, сейчас выдаёт только одну мысль: «Марта, ты влипла по самые уши, и, кажется, это не та ситуация, где поможет знание сонета №18».

Я смотрю на мужчину, пытаюсь собрать остатки своего академического достоинства. Мои руки, которые еще минуту назад держали указку и уверенно указывали на слайды, сейчас нервно теребят

подол... платья? Где мой стильный пиджак за пятьдесят долларов? Я, профессор, специалист по викторианской прозе, оказалась в эпицентре какой-то совершенно дикой, необъяснимой драмы. И этот мужчина... Он выглядит так, будто только что сошёл со страниц исторического романа, где он, скорее всего, либо отважный герой, либо, что более вероятно в данный момент, очень недовольный главный злодей.

– Простите, – выдавливаю, мой голос звучит подозрительно тонко. – Я, кажется, ошиблась дверью. Или... этажом? Или, возможно, эпохой?

Я даже не знаю, что сказать. Мой мозг лихорадочно ищет хоть какую-то зацепку, хоть какую-то логическую нить в этом абсурде.

Мужчина делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю. Его взгляд пронзает меня насквозь, и я чувствую, как мои щёки заливаются краской. Он такой... внушительный. И этот его гнев, он такой... настоящий. Я никогда не видела такого чистого, концентрированного гнева, который при этом исходит от такого... эстетически совершенного существа. Это как наблюдать за извержением вулкана, который при этом ещё и невероятно красив.

– Хватит, Азель! Твои попытки остаться моей женой не увенчаются успехом. Сейчас я даю тебе возможность уйти! Считаю до трёх. Если на счёт три не уйдёшь, казнь тебя за предательство. Поняла? Поняла?

Сердце колотится, готовое вырваться из груди.

– Раз, два... – его голос, словно удар грома, раскалывает тишину.

Казнь? За что? Предательство? Какое предательство? Я же здесь от силы минут пять! И эти пять минут я провела, пытаюсь понять, почему этот невероятно красивый, но явно не в духе мужчина, называет меня Азель и грозит лишиться головы.

Хватаю подол нелепого платья – килограмма три, не меньше, расшитого жемчугом и, кажется, километром золотых нитей – и бегу. Бегу так, словно от этого зависит моя жизнь. А, собственно, от этого она и зависит. Ткань цепляется за ноги, я спотыка-

юсь, чуть не падаю, но адреналин – штука мощная. Он заставляет меня нестись вперёд.

Вылетаю из комнаты в широкий коридор, и тут же в кого-то врезаюсь.

– Миледи, пожалуйста, пойдёте! Он же убьёт вас! – писклявый голос, кажется, принадлежит девушке.

Смотрю на неё – перепуганная до смерти, не выше меня ростом, с огромными испуганными глазами.

– Да что здесь происходит! – не выдерживаю и кричу от обилия эмоций.

– Вы уже не вы? – захлёбывается слезами незнакомка. – Пожалуйста, миледи, нам нужно бежать. Я вам всё объясню. Она объяснит.

Не успеваю задать ещё один вопрос, как девушка тянет меня за собой. Мы мчимся по коридорам, которые кажутся бесконечными, словно лабиринт, созданный сумасшедшим архитектором. Это точно замок! Каменные стены увиты гобеленами, а под ногами – паркет, отполированный до блеска, в котором отражаются наши испуганные лица. Люстры, усыпанные хрустальными подвесками, покачиваются, отбрасывая причудливые тени.

Наконец, мы вырываемся на свежий воздух. В сад! Розы всех оттенков, какие только можно себе представить, благоухают так сильно, что у меня кружится голова. Фонтаны, украшенные скульптурами нимф и тритонов, журчат, словно перешёптываясь. Идеально подстриженные кусты самшита образуют замысловатые узоры, а вдалеке виднеются деревья, усыпанные плодами, похожими на драгоценные камни.

Я останавливаюсь, задыхаясь от восторга.

– Ах! – вырывается у меня.

Это не просто красиво, это... нереально. Я смотрю на розоватое небо, на солнце, которое светит иначе, ярче, чем я привыкла. Вдыхаю воздух, наполненный ароматом незнакомых цветов.

– Я... я больше не на Земле, – шепчу, осознавая всю абсурдность ситуации. – Где я? – хватаю темноволосую девушку за плечи.

Глава 1

– Пожалуйста, давайте сначала уйдем отсюда, прошу вас! – брюнетка умоляюще соединяет ладони.

– Хорошо, – выдыхаю и позволяю девушке увести себя.

Мы выходим за ворота. Они огромные, украшенные сложным узором из переплетающихся листьев и цветов, выкованных из темного металла. За воротами простирается широкая аллея, обрамленная вековыми липами, их кроны образуют зеленый туннель, сквозь который пробиваются солнечные лучи, создавая причудливые узоры на земле. Оборачиваюсь. Перед глазами возвышается замок, словно древний страж, его каменные стены, покрытые плющом, кажутся живыми, дышащими. Высокие башни устремляются в небо, их остроконечные крыши теряются в легкой дымке. Я чувствую его мощь, его историю, его... тяжесть.

Мы идем дальше, и замок постепенно уменьшается позади нас, превращаясь в силуэт на фоне розоватого неба. Мы проходим мимо небольшого пруда, по которому лениво скользят утки, нарушая его спокойствие легкими кругами. Когда мы оказываемся на довольно внушительном расстоянии от замка, где его величественные стены уже не доминируют над горизонтом, девушка останавливается. Ее плечи немного расслабляются, но взгляд все еще остается настороженным. Затем она протягивает мне руку. В ее ладони лежит конверт. Он простой, из плотной белой бумаги, без каких-либо надписей или печатей.

– Миледи просила передать вам, когда пойму, что её больше нет, – девушка пускается в плач, усевшись на камень, а я сажусь прямо на траву под ветвями раскидистого дерева и вскрываю конверт.

Почерк изящный, но дрожащий, словно письмо написано в спешке.

«Здравствуй, незнакомка. Меня зовут Азель. Пожалуйста, прости меня и пойми. Мне пришлось призвать древнюю могущественную

магию, которая нашла подходящую душу для моего тела. И если ты здесь, значит, в твоём прежнем мире твой путь оборван, или же ты стояла на пороге неминуемой гибели. Это твой шанс. Шанс жить.

Я обычный человек. Мои родители из богатой знати. Пожалуйста, ничего им не говори. Пусть думают, что я жива и счастлива. С детства пределом моих мечтаний было выйти замуж за дракона. Практически несбыточная мечта.

Они женятся только на истинных. Выше расы нет в этом мире.

Я увидела Эйдана на празднике жизни. Это единственный день в году, когда драконы снисходят до нашего уровня. Он древний и опасный. Будь осторожна с ним. Лучше избегай его. Эйдану пятьсот тридцать шесть лет. Он так и не встретил свою истинную пару. И уже не встретит. Его время вышло.

Не буду вдаваться в подробности, но отец дёрнул за все возможные для него ниточки, и мне удалось выйти замуж за Эйдана. Как же я была счастлива в тот момент. А как же! Ведь Эйдан — воплощение моих самых смелых фантазий. Но, к сожалению, счастливой мне быть в супружеской жизни не удалось ни на мгновение.

Держись подальше от моей тётки Эмили. Она что-то задумала против меня. Духи сказали, что она хочет погубить меня. Скорей всего мне не жить.

Чувствую, скоро придёт мой конец. Если ты читаешь это письмо, значит, у неё получилось.

Не переживай, я всё подготовила для твоего отступления. При разводе из дома дракона можно уходить только пустой. Разведённая женщина может не претендовать и на помощь родителей. После развода она сама по себе. Я тайком продала украшения. Деньги у Люсиль. Я купила у одного старика заброшенную лавку. У тебя будет крыша над головой. Моя помощница отведёт тебя. Заплати ей ипусти. Надеюсь, у тебя всё будет хорошо и ты проживёшь мою жизнь лучше, чем я. Прощай, незнакомка».

— Не могу поверить, — шепчу. — Я умерла что ли? Но мне всего

лишь сорок лет. Сердце дало сбой? Или тромб оторвался? Теперь уж не узнать.

Я смотрю на письмо, на слова, которые теперь стали моей реальностью. Дракон? Что это значит? Что имела в виду Азель? Не на самом же деле этот красавчик — дракон? Так не бывает! Да и не может ему быть больше пятисот лет. Я сама видела. Эйдану максимум тридцать пять, и то с натяжкой. Бедняжка не в своём уме. Была...

Я слышала про книги о попаданках. Но то, что такое может произойти в реальности, со мной сбивает с толку. Я попала в другой мир и в другое тело. Судя по всему, в молодое. Вытягиваю перед собой руку и осматриваю её.

Пальцы длинные, тонкие, с аккуратными, слегка заостренными ногтями. Кожа нежная, гладкая, без единой царапинки или мозоли, которые так привычно ощущались на моих собственных руках. На запястье тонкая, едва заметная вена просвечивает сквозь бледную кожу, словно ниточка голубого шелка. Я сгибаю пальцы, разгибаю, наблюдая за их плавными, грациозными движениями. Это не мои руки.

Так может и дракон не выдумка? Страшно-то как, мамочки!

Я делаю глубокий вдох. Воздух наполняет легкие, и я поднимаюсь. Иду к всхлипывающей брюнетке.

— Ты Люсиль?

— Да-а-а-а! Леди Азе-е-е-ель! — девушка снова пускается в плачь.

— Азель сказала, ты проводишь меня в мой новый дом.

— А-а-а-а! — Люсиль заваливается на траву и катается по ней, надрывно рыдая от горя.

Приходится стоять и ждать, пока девушка не выплеснет всё своё горе. А солнце, к слову, уже садится.

— Нам бы в путь выдвигаться, — несмело начинаю, боясь вызвать новый приступ плача у Люсиль. — Скоро ночь. Не на траве же мы будем спать под открытым небом.

– Ой, простите. Конечно же, вы правы. Нам туда.

Девушка поднимается, отряхивается, и мы идем напрямиком в сторону густого темного леса.

– Надеюсь, там клещи не водятся, – бурчу себе под нос.

Лес большой. Солнечные лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь плотный полог вековых деревьев, ложатся на землю золотистыми пятнами, но большая часть пути лежит в полумраке. Воздух здесь густой, пропитанный ароматом влажной земли и прелой листвы. Каждый шаг дается с усилием. Корни деревьев, словно костлявые пальцы, пытаются ухватить нас, заставить споткнуться. Под ногами хрустит сухой мох, шуршит опавшая хвоя. Ветви, покрытые бархатистым мхом, склоняются над головой, образуя причудливые арки.

Мы идем уже долго. Тени удлиняются, лес становится еще темнее, еще более непроницаемым. Я чувствую, как усталость накапливается в мышцах. Слава местным богам, вскоре мы выходим на дорогу. Она не широкая, скорее, утоптанная тропа.

Земля здесь более светлая, примятая следами множества ног, колес, копыт. По обочинам растут травы, более яркие, чем те, что мы видели в лесу, и даже воздух кажется чище, свободнее.

Вдалеке, на фоне вечернего неба, которое уже начинает окрашиваться в багровые и золотистые тона, я различаю очертания холмов, покрытых редкими деревьями.

Мы идем, кажется, бесконечно. Солнце уже скрылось за горизонтом, и на небе зажигаются первые звезды. Они мерцают холодным, далеким светом, словно крошечные бриллианты, рассыпанные по черному бархату.

– Совершенно другое небо! – шепчу восхищённо. – Это не наша галактика! Возможно, даже не наша вселенная. Это невероятно!

По земле начинает стелиться легкий туман, и мои глаза со стопроцентным зрением видят огни. В предыдущем теле без очков с толстенными линзами я мало что видела. Сначала огни кажут-

ся лишь слабыми искорками, но по мере приближения становятся ярче, отчетливее. Это огни деревни.

Деревушка встречает нас тишиной и покоем. Дома стоят плотно, их крыши, покрытые соломой или деревянной черепицей, кажутся уютными и надежными. Из окон льется теплый, желтый свет, и доносится приглушенный разговор. Воздух здесь пахнет дымом из очагов и свежее испеченным хлебом. Мы идем по узкой, мощеной камнем улочке и останавливаемся перед двухэтажным большим домом, а вывеска перед ним гласит «Постоялый двор госпожи Вари». ».